

Это был неопиcуемый ужас.

Дворяне, утопавшие в алкоголе и наркотиках, в смятении бежали.

Ария стояла на сцене, напряжённая и только тяжело дышала.

Ярко-красная кровь брызнула на лицо Великого Герцога, которое было полностью ахроматичным.

Великий Герцог позволил крови потечь по его щекам, и когда она попала ему на губы, он ухмыльнулся и вытер кровь с губ пальцами.

Это выглядело как мазок после нанесения ярко-красной помады.

— Грязная...

В то же время затуманенные серые и красные глаза переплелись в воздухе.

Это было странно.

Как и прозвище Великий Дьявольский Герцог, это было кровавое появление само по себе. Однако взгляд Великого Герцога, который вмещал в себя всю её, пронизывал её кожу и достигал сердца по венам.

Её сердце колотилось как сумасшедшее, думая, что она затвердеет, как камень, и никогда больше не сдвинется с места.

Он облизнул свои кроваво-красные губы.

— Продолжай. Я слушаю.

В то время я уже была...

Была ли я влюблена в тебя?

Когда она подумала о красном цвете того дня, когда увидела губы, покрашенные кровью.

Ллойд пообещал, что не прикоснётся к ней, когда она станет взрослой. Она подумала, что это немного разочаровывает.

В глазах Ллойда я ни в малейшей степени не буду выглядеть умной.

По крайней мере, было бы лучше, если бы ей было двадцать четыре или двадцать лет.

К тому времени, к сожалению, она уже умрёт. Она не знала, может быть, это было уже после того, как он скончался.

У меня есть муж, но неужели я умру, так и не поцеловавшись в губы?

Это...

Это немного грустно, не так ли?

Даже если она не может признаться, ничего страшного, если она поцелует его один раз. Подружески.

Независимо от того, насколько открыто благородное общество, никто не целуется в губы в знак дружбы...

Если принуждать, то это обычно называется приставанием.

Чтобы Ария поцеловала его, ей пришлось выбирать между приставанием или признанием.

Да, верно.

Почему она просто не сдастся?

Во-первых, они не собирались этого делать, так почему же она беспокоилась об этом?

Это...

Взгляд Арии коснулся красных губ Ллойда.

Затем его большая рука погладила её по волосам. Как прикосновение к хрупкой керамике. Ллойд слегка взъерошил её волосы, затем сказал:

— Не болей.

Его рука мгновенно соскользнула.

Ария погладила себя по волосам, которые всё ещё были тёплыми без всякой причины.

* * *

— Нет абсолютно никакой необходимости Святой нести это бремя в одиночку.

Прошло много времени с тех пор, как Вероника связалась с ним в слезах с большим синяком на лице.

Габриэль на мгновение растерялся, не находя слов, и был поражён до такой степени, что был ошеломлён. Он спросил, почувствовав, как его глаза вспыхнули в момент нарастающего гнева:

— Что случилось? Кто это сделал?

— ...

Однако в тот день Вероника прервала с ним связь, только проливая слёзы, не говоря ни слова. И её раны увеличивались день ото дня.

Габриэль нервничал.

Он не мог выйти из комнаты, потому что нервничал, каждый день поднимая и отпуская устройство связи.

Его сердце так болело, что всякий раз, когда она связывалась с ним, он умолял её поговорить с ним.

— Угх...

Вероника тихо простонала. Она на мгновение показала свою тонкую руку, затем быстро притворилась, что всё в порядке.

Но Габриэль уже ясно видел это.

— Тогда, по крайней мере, скажи мне, кто это сделал.

Вероника долго молчала.

И её рот, который несколько раз колебался, наконец открылся.

* * *

— Святая Вероника!

Она как раз спускалась по лестнице. Вероника услышала звук топота и бега.

Она улыбнулась и повернула голову.

— Брат Баром.

Баром, пришедший наспех одетый, был взволнован.

— Тебе что-то от меня нужно?

— Это сестра?

— Да?

— Это сделала сестра? - яростно спросил он. Что он имел в виду, когда вдруг стал так себя вести? Если бы он задал этот вопрос, кто бы понял, о чём он?

Он не мог нормально сформулировать свои мысли.

Она чуть не прищёлкнула языком.

Вероника посмотрела на него печальными глазами, которые исходили из глубины её сердца, и протянула к нему руку.

— Брат, пожалуйста, успокойся...

— Убери её!

— Ах.

Баром яростно оттолкнул её руку.

Вероника опустила голову, глядя на тыльную сторону своей покрасневшей руки.

— Да. Излишне говорить, что это сделала Сестра. Кто ещё, кроме тебя, стал бы распространять

абсурдный слух о том, что я тайно издевался над тобой!

<http://tl.rulate.ru/book/45791/1856388>